

Десантный батюшка

Памяти протоиерея Михаила Васильева,
погибшего на поле брани

Светлана Самоделова

6 ноября в зоне спецоперации, на одном из самых опасных направлений, Херсонском, погиб протоиерей Михаил Васильев, которого с любовью называли «десантным батюшкой». В трёх метрах от него разорвался снаряд, выпущенный ВСУ. Он был настоящим пастырем, священником и солдатом по жизни. Без малого 20 лет духовно окормлял бойцов ВДВ, а потом и военнослужащих Ракетных войск стратегического назначения. Отец Михаил прошёл все «горячие точки», под огнём крестил и исповедовал, спасал раненых. О батюшке, которого уважали за крепкую волю и стойкость, рассказали «МК» его соратники и друзья.

Фото:
пресс-служба ВДВ

– С отцом Михаилом нас связывали давние отношения, мы вместе с ним служили, напутствовали военнослужащих, вместе бывали в командировках, – говорит настоятель Свято-Троицкого храма Челябинска, руководитель отдела по делам молодёжи Челябинской епархии, протоиерей отец Игорь Шестков. – Во вторую чеченскую кампанию, во время маневренных боевых действий он, бывало, одной неполной бутылкой минеральной воды крестил шесть человек. На взводном опорном пункте просто не было больше. Вертолёт приземлялся совсем ненадолго и снова поднимался в небо. Я в своё время тоже, ставя на эрдешку (РД-54 – рюкзак десантника) резервуар с водой, крестил десантников третьей бригады. В тех условиях это было нормально. Как говорил наш командир, вышел в поле – живи в поле. Помню, как-то причащали бойцов, ветер был такой сильный, что опрокидывал наш временный престол. Отец Михаил читал молитву, а я руками держал священные сосуды, чтобы их не сдуло с дисков.

Протоиерей Игорь Шестков говорит, что отец Михаил был очень прямым и простым человеком.

– Всегда говорил то, что думал. Однажды у нас случилась серьёзная размолвка по одному поводу. Мы от души наговорили друг другу колкостей. Он – непреклонный правдоруб, с кавалерийским наскоком, а я привык действовать не спеша, анализировать ситуацию. Потом оба признали, что были неправы. Мы примирились, обнялись, всё было хорошо. Когда узнал, что во время прыжка с парашютом он неудачно приземлился и получил компрессионный перелом позвоночника, тут же позвонил ему и был так рад услышать его голос.

Батюшка признаётся, что до сих пор не может поверить, что отца Михаила нет в живых.

– Он должен был в конце ноября приехать к нам в Челябинск, мы его очень ждали. Я испытываю глубокую скорбь по поводу его гибели. Сейчас, когда решается судьба России, идёт борьба добра со злом, такие потери будут. Я сам был на Херсонщине в июле практически в тех же местах, где погиб отец Михаил. Так что прекрасно понимаю сложившуюся оперативную обстановку. Там понятие тыла очень условно. Даже в 300 километрах – это ещё не тыл. Отец Михаил правильно говорил, что мы должны понимать: когда отправляемся в зону спецоперации, всё остаётся позади. Ему обязательно нужно было быть на передовой. Он считал это верным и правильным. Такой у отца Михаила был характер. Он пал смертью храбрых. Это, бесспорно, герой нашего времени. Это был достойнейший человек, достойный священник, достойный мужчина, настоящий воин. Для нас его смерть – это прежде всего призыв продолжать наше дело, воодушевлять наших братьев, которые находятся сегодня в воинском строю. Царствие небесное отцу Михаилу. Я буду молиться о нём и надеюсь, что он будет молиться там о нас.

Десантники считали отца Михаила, главного капеллана «голубых беретов», своим талисманом.

– Отец Михаил был очень динамичным, энергичным, устремлённым батюшкой, – говорит заместитель председателя Межрегионального «Союза десантников России», полковник в отставке Анатолий Буй. – Он всё время был в гуще событий, впереди – и на прыжках, и на учениях, и на боевых. Выбрал свою дорогу, был настоящим мужиком. Мы часто пересекались с ним в Благовещенском храме в Сокольниках, который во многом благодаря ему был восстановлен.

Теперь это главная церковь ВДВ.

Заместитель председателя Центрального правления Союза десантников России по патриотическому воспитанию и взаимодействию со СМИ Михаил Калинин в свою очередь говорит, что отец Михаил был идеальным «замполитом», душой любого подразделения или части. Делал всё сверхубедительно.

– У нас всё очень просто: кто прыгал с парашютом – тот десантник, – говорит Михаил Калинин. – Отец Михаил был настоящим десантником, он прыгал. Это был человек с удивительной харизмой. В нём сочетались духовность священника, боевой дух десантника и очень тонкая, интеллигентная русская душа. Я называю русскими всех, кто говорит по-русски. Помню, как отец Михаил напутствовал десантников, когда они принимали присягу. За 30 секунд объясняя им всю суть их будущей жизни. Говорил с юмором, кто попал в ВДВ – гордитесь, кто не попал – радуйтесь. Что у каждого десантника есть девушка, но не у каждой девушки есть десантник. Дембель неизбежен, просил не унывать. Обещал, что скучно им точно не будет. И просил помолиться, ибо один Господь знает, что их ждёт.

Михаил Калинин отмечает, что отец Михаил мог сейчас находиться в тылу, не ехать на передовую.

– Но он считал, что в окопах надо защищать душой свою паству – воинов. Пошёл туда, где был необходим.

Отец Михаил многие годы был настоятелем храма Великомученицы Варвары и Преподобного Илии Муромца в городском округе Власиха Московской области – «столице» РВСН.

Александр Вовк, который в 2001 – 2009 годах возглавлял пресс-службу РВСН, а ныне является заместителем председателя Московской городской организации ветеранов Ракетных войск стратегического назначения, говорит, что отец Михаил был человеком огромной души.

– Мы с ним дружили, были очень близки, таких людей немного на земле. Это был батюшка, который прошел обе чеченские кампании, вывез в эти сложные времена более 1500 наших людей из Грозного, спас их. Участвовал в нашем знаменитом броске в Приштину в Югославии, находился на броне БТРа. Он помогал всем, кому можно. Понимал суть службы и в ВДВ, и в РВСН, у него было около 300 прыжков с парашютом. Он жил по принципу: делай как я. У всех ракетчиков о нём сохранится светлая память. Люди шли к нему с открытой душой. У нас в РВСН был батальон, который во время второй чеченской кампании ремонтировал дороги и мосты. Командир этого батальона, генерал Кононов, после бесед с отцом Михаилом принял христианство. Батюшке верили, за ним шли.

У протоиерея Михаила Васильева осталось шестеро детей. Двое сыновей – Дмитрий и Герман, дочь Анна – студенты. Две средние дочери – Ксения и Вера – учатся в школе, а младшая Люда – дошкольница.

– Для матушки и детей отца Михаила это огромная трагедия, как и для всех нас, – говорит заместитель председателя Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе. – Но думаю, что тысячи и тысячи людей будут поддерживать матушку и его детей. Многие из них в долгу перед отцом Михаилом. И сейчас настало время отдать этот долг. Отец Михаил Васильев был образцом военного священника, который был беззаветно предан делу служения военнослужащим. Он рассматривал их не иначе как своих духовных чад, своих детей. Отец Михаил был человеком, способным дать точную и правдивую оценку всем событиям и явлениям, которые его интересовали. У него был на все свой независимый взгляд. Пройдя множество «горячих точек», он подавал пример храбрости и стойкости. Своими делами доказывал, что Христос победил смерть, что верующий человек её не боится.

<https://www.mk.ru/social/2022/11/07/pogibshiy-na-svo-protiieray-vasilev-butylkoy-mineralki-krestil-shesterykh.html>